

ГЮЛЬТЕКИН СУЛТАНОВА

ВЛЮБЛЁННЫЙ В АЗЕРБАЙДЖАН

На гостеприимной азербайджанской земле, славящейся своими интернациональными традициями, обрели счастье представители многих национальностей, приобщившиеся к культуре и менталитету нашего народа и по праву считающие Азербайджан своей второй родиной.

Одним из тех, кто сохранил благоговейное чувство любви и уважения к нашей стране, её народу, его высоким культурным ценностям является и известный поэт Михаил Сальман. В 1990 году он вместе с супругой и двумя детьми репатрировался в Израиль, где продолжал заниматься поэзией. Бакинец в третьем поколении, он все равно остался коренным жителем нашей страны. За последние годы вышло три поэтических сборника автора: «О вас и о себе», «Сам по себе» и «Сто страниц о себе». Поэт печатается в периодических изданиях Израиля, Азербайджана, Украины, Америки и Германии.

Настоящий сборник посвящается 95-летию Гейдара Алиева и 100-летию Азербайджанской Демократической республики.

Сын Израиля и Азербайджана, всю свою жизнь он посвятил воспеванию этих дорогих его сердцу святынь. С особой нежностью относится Михаил Сальман к Баку, «красивому, доброму и звонкому» городу, без которого он ощущает себя сиротой...

Нелегко поэту далось прощание с любимым городом, где прошло его детство, юность и зрелые годы:

*Моя душа останется в Баку,
А тело бrenно, тело преходяще,
В Баку оставлю радость и тоску,
И взгляд свой скорбный и скорбящий.*

Всё мило и дорого сердцу певца в стране Огней.

Вот приближается Новруз Байрам, любимый праздник всего тюркского мира. Ароматом многоцветья полон воздух. Везде улыбающиеся лица. Звучит завораживающая музыка, от которой светлеют души. Весна вступает в свои законные права.

Поэт окрылён. Из глубины поэтической души появляются прекрасные строки, посвящённые этому славному празднику, пронизанные ярким национальным колоритом.

*И пахлава, и сямяни,
Шякяр бура и блюдо с пловом...
В Новруза праздничные дни
Всех поздравляю с Новым годом.
Цветёт природа и душа,
И сердце бьётся чуть быстрее...*

«Новруз Байраму»

В Азербайджане его пленяет всё – волшебная природа с её густыми лесами, величественными горами, украшенными снежными шапками. И особенно – любимый им Каспий, к которому он относится как нежный друг.

Ему полюбились и сладкозвучная кяманча и мелодичный тар, и мугам, который, по искреннему признанию поэта, он воспринял не сразу. «Но изменилось бытие», и «грустный звук его тягучий» прочно поселился в его сердце.

Находясь в Израиле, он испытывает неизбывную ностальгию по Азербайджану и чтобы как-то умерить свою тоску, просит жену:

*Налей в стаканчик «армуды»
Мне чай, как ранее, бордовый.
Спасусь я сразу от беды –
Печали давней и не новой.
К нему кизил или инжир
В старинной вазочке хрустальной...*

*«О, этот мой ушедший мир!» –
Шепчу в тоске исповедальной...*

«Ностальгия»

И потому неудивительно, что Михаил Сальман как праздник воспринимает приезд в Израиль азербайджанских писателей, родных его сердцу коллег. Об этом повествуют и следующие ликующие строки:

*Сегодня праздник у меня –
Не календарный он, но всё же:
Ко мне приехала родня,
Нет счастья больше и дороже.*

*Я как вернулся к очагу,
В страну утраченного рая,
Который в сердце берегу
И не забуду, умирая.*

«К приезду азербайджанских писателей в Израиль» .

Ему близки имена многих корифеев азербайджанской поэзии, гуманные, благородные идеи которых так понятны его сердцу.

*«Низами» открою, «Физули»
Или же «Вазеха» и «Мушфига»,
Будто бы вдохну родной Земли.
Будто предо мной Она – не книга.
Будто предо мной её леса.
Степь почти бескрайнего Ширвана,
Море, что вобрало небеса –
Небеса народа-пехлевана.*

«Ностальгия»

Михаила Сальмана характеризует глубинное проникновение в богатый духовный мир азербайджанских классиков. Вот он с томиком стихов Вазеха в руках. Ему сродни мысли и чувства этого самобытного художника слова. Он ходит по тем же улочкам, по которым ходил и его азербайджанский собрат. И также смотрит в себя, как смотрят в высь. «Истины искал и находил»...

Очень высоко оценивает Михаил Сальман творчество Низами Гянджеви, великого азербайджанского поэта, одного из корифеев мировой литературы.

*В газели равных нет, в касыде,
В стихах любви, что он пропел,
Как глубоко он мог провидеть,
Как в жизни многое успел.
Меджнун, Лейли, Ширин с Хосровом –
Ромео предки и Джульетт...
Он одарил нас вечным словом.
Властитель времени. Поэт!*

«Низами»

Поэт искренне делится с нами своими сокровенными строками. Они льются естественными порывами из его переполненной возвышенными чувствами души.

Вот он идёт вдоль крепостной стены на встречу с сладкозвучным Вахидом:

*Иду туда, где дух чайханный,
Где дух Баку благоуханный
Так мне знакомой старины
Иду туда, где царь газелей
В негромком скверике стоит,
Где будто тихий звук свирели,
Стихи Вахида говорит.*

«Вахиду»

Высоко оценивает Михаил Сальман и творчество азербайджанских художников. Читателя не может оставить равнодушным стихотворение, посвящённое замечательному мастеру кисти Саттару Бахлулзаде. Поэта восхищает этот художник, создавший чудесные полотна будто из «воздуха и света...»

*О, как же этот профиль тонок,
Среди житейских бурь и гонок
Не растерявший дивный дар:
Творить из воздуха и света
Волшебный мир полей и гор,
Звуча мелодиями цвета.
В нас окружающий простор.*

«Саттару»

Лаконичными и то же время ёмкими штрихами поэт создаёт обаятельный облик этого, ни на кого не похожего, художника. Очарованный волшебными картинами самородка, поэт будто слышал в своей душе созвучные им чудесные мелодии.

Михаил Сальман неизменно разделял радости и горести азербайджанского народа. Его до глубины души потрясли кровавые январские события, произошедшие в 1990 году. Он отозвался на них гневными строками, бичуя убийц. Поэт был непосредственным свидетелем подлого убийства безоружных мирных бакинцев. Эту страшную трагедию азербайджанского народа Михаил Сальман воспринял как свою личную. Его стихотворение «Чёрный январь» звучит как гневное обвинение:

*... Кому мы сделали и что,
Чтоб по толпе вот так, снарядом:
Старик в простреленном пальто
Упал на снег с ребёнком рядом.*

«Чёрный январь 1990 года»

Сердце поэта разрывалось при виде залитых кровью улиц родного Баку. Это было началом страшных бед, обрушившихся на нашу страну. Гарабах, цветущий край, захватили вероломные агрессоры.

Поэт, явственно ощущал острую боль в душе. Это в него «страшной пулей разрывной... враг выстрелил жестоко».

*И кровь, текущая рекою,
Уж не чужая, нет, не чья-та...
И я, не ведая покоя,
Всё жду и жду: когда ж расплата?
Когда родной взовьётся флаг
Над местом горечи и страха?*

«Земля Гейдара, Хатаи...»

А Ходжалы?! Его ни в чём не повинные жители, более 600 человек, были зверски убиты в одну ночь. Никого не пощадили подлые убийцы – ни детей, ни стариков. Трагедия ходжалинцев потрясла все честные сердца. Не мог не отозваться на это всенародное горе и Михаил Сальман Он счёл своим гражданским долгом открыто написать об этом кровавом злодеянии.

*Писать об этом в мир – не «в стол» –
Не сомневался ни мгновенья,
Ведь это там Я с ними шёл
Чрез горы снежные, селенья.
Ведь это в спину и лицо
Стрелял Мне изверг-измыватель,
Взяв город в клещи. Взяв в кольцо.
Приведши в действие взрыватель.*

«Ходжалы»

И поэт верит, что мудрая история всё расставит по своим местам и «Все убитые вчера/ восстанут к жизни, как святые».

С особой признательностью и безмерным уважением относится Михаил Сальман к лидеру азербайджанского народа Гейдару Алиеву, в ком он видит богатырского потомка легендарного племени огузов, о которых пел славный сказитель Коркуд.

*Богатырским был потомком,
О котором пел Коркуд,
Говорил не очень громко,
Но был слышен там и тут.*

*Был лишь труд ему опорой
И познания стезя,
И земля, где рос, которой
Позабыть никак нельзя.*

«Лидер»

Многогранна и многозвучна лирика Михаила Сальмана. Она будто впитала в себя множество настроений, самых разнообразных, восторженных и печальных. Его поэтическая душа откликается на все светлое, доброе, талантливое. И тогда появляются чудесные стихи о людях незаурядных, восхищающих своими талантами. Это стихи о народной артистке Азербайджана Дине Тумаркиной, о его кумире, знаменитом футболисте Алекпере Мамедове, о неповторимой азербайджанской певице Флоре Керимовой, завораживающей слушателей своим волшебным голосом.

Особой нежностью пронизаны стихи «Любимой азербайджанке», посвящённые супруге поэта Егяне-ханым:

*Есть что-то от чудес необъяснимых
В наш легкомысленный и умный век, –
Что ты как в первый день любима
И остаёшься Меккой Мекк,
Что каждый день подобен хаджу
К Каабе, камню всех камней,
Что каждый вздох и миг свой каждый
Молюсь тебе я – иудей.*

Азербайджан преображается с каждым днём. Его авторитет в мире неуклонно растёт. И поэт радуется, видя чудесные картины обновления любимой страны. Он верит, что будущее Азербайджана прекрасно.

*Земля Гейдара, Хатаи,
Бабека и Мелик-Мамеда,
Я верю, что настанут дни,
Когда к тебе придёт победа.*